

Газета — секундная стрелка истории

Война звучала в каждой строке

С началом войны изменилась тематика периодической печати. Одно за другим в центральных, республиканских, а затем и в районных газетах публикуются жесткие постановления Совнаркома и ЦК ВКП (б), касающиеся работы тыла: «О всеобщем воинском обучении», «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» (1942 г.). Согласно последнему постановлению, каждый член сельхозартели должен был ежегодно вырабатывать не менее 100–150 трудодней (в зависимости от района) вместо 60–80 по условиям 1939 года. Не выработавшие минимума считались выбывшими из колхоза и лишались приусадебного участка. Вводился обязательный минимум и для подростков 12–16 лет — не менее 50 трудодней в год.

Широкий размах приняли обращения коллективов: «Девушки — за руль трактора, за штурвал «степного корабля», «Засеем сверх плана дополнительные гектары в фонд помощи районам, пострадавшим от фашистских оккупантов». На каждое постановление и обращение в «Ленинском пути» печатались отклики в поддержку этих мероприятий.

На газетных страницах отразилась перестройка народного хозяйства на военный лад. «Начал работу эвакуированный из Харькова первый бурят-монгольский сахарный завод», — сообщает директор завода А. Забелло. Директор раймаслопрома Тимофеев пишет, что предприятие «отгружает масло, брынзу, козеин для снабжения фронта». Бичурская промартель им. Тельмана пустила пимокатный цех и начала выпуск валяной обуви для фронта, а швеи перешли на пошив военных гимнастеров, офицерской формы, пуговицы к которым пришивали дети.

Умирающим блокадникам Ленинграда пищевики в газетах советовали, как, например, сварить кисель из клея. Наши специалисты давали рекомендации такого плана. Призывая расширять площади для посадки картофеля, рекомендовали заготавливать верхушки картофеля, ибо «тонна картофеля — это 140 килограммов крахмала и патоки, 100 килограммов крахмальной крупы, 20 вёдер 40-градусного спирта, нужного для производства резины». Агрономы Кривощёков и Вахрунов подсказывали, «как правильно сеять махорку (так в тексте — *Н. К.*) в грунт, как убирать и сушить табак и махорку, нужные нашим доблестным воинам». Зав. аптекой №10 Дина Петровна Фарафонова регулярно информирует население, в т. ч. школьников, о правильном сборе лекарственных растений.

«Товарищ! Иди на работу, как в бой!»

Заглавия публикаций напоминали военные призывы, а их содержание — боевые сводки: «Развернём фронт уборочных работ», «Форсировать сдачу овощей и картофеля государству», «Выходим из прорыва», «Посевная победы». Свою заметку бригадир колхоза им. Октябрьской революции подписал так: «Л. Корнаков — политрук полеводческой бригады №2».

Широко было развито соцсоревнование районов (Бичура — Мухоршибирь), колхозов, бригад, звеньев. Итоги регулярно подводились в сводках показателей. Газета ведёт «Доску Почета», печатает Постановления Бичурского аймсовета и АК ВКП (б) о вручении победителям переходящих Красных Знамен. Работать лучше призывали и лаконичные агитстихи:

Мы старые нормы втройне перекроем.
Товарищ! Иди на работу, как в бой!
В тылу мы гордимся танкистом-героем,
Пускай он на фронте гордится тобой.

Здесь же постановление о премировании победителей и предложение райпотребсоюзу «выделить для ударников промтовары (трикотаж, обувь, хозяйственное мыло, чай)».

К сожалению, за четыре года войны в газете не было помещено ни одного фотоснимка наших земляков. Но, тем не менее, газета не выглядела как листовка. Почти в каждом номере читатель видел лица героев войны, знаменитых летчиков, снайперов, партизан, фотодокументы с мест боев, в том числе о зверствах фашистов в отношении к мирному населению. И, конечно же, портреты Сталина, его соратников, военачальников — командующих фронтами.

Вместе с тем печатается много критических материалов с указанием конкретных виновников. Помещались и далеко не дружеские шаржи. Газета публиковала антигитлеровские карикатуры, сатирические басни Демьяна Бедного, частушки.

Если вернуться к критическим заметкам на местные темы, то особенно возмущались жители района некачественным показом кинофильмов: кино ещё не стало обычным явлением.

В сорок втором году по всей стране шёл показ документального фильма, с исключительной силой показавшего героизм бойцов Западного фронта. Несомненно его огромная мобилизующая сила. Кинофильм ждали в каждом селе. Однако... Приведу заметку под заголовком «Показ фильма сорван»: «20 апреля в колхоз «Новый мир» Красносельского сельсовета прибыла бригада для демонстрации звукового кинофильма «Разгром немецких войск под Москвой». В 8 часов вечера 250 колхозников быстро купили билеты. Бригада под руководством директора Вуйчека исправляла движок до трёх часов ночи, а в три часа ночи Вуйчек предложил зрителям разойтись по домам.

7 часов потеряно в результате безответственного отношения к делу». За срыв показа фильма последовала мгновенная реакция руководства района в газетной рубрике «По следам наших выступлений». Виновник — директор кинотеатра имени Ленина Вуйчек «поставлен на пониженную должность, а начальником отдела кинофикации назначен новый товарищ Темкин». Хотя, положив руку на сердце, стоит заметить: вряд ли кто-либо серьёзно занимался причиной поломки. На износ работала чуть ли не единственная на район киноустановка.

К тому же давали одну копию фильма. К сожалению, не исчезла зародившаяся в репрессивные годы практика, когда авторы критических заметок скрывались за псевдонимами: «Бичурянин», «Проезжий», «Сеяльщик», «Свой». Достаточно часто шла информация «Из зала суда». Что скрывать, суд был скорый. Судили «за разложение трудовой дисциплины», за самовольный уход в тайгу за орехами или с лесозаготовок, судили расхитителей народного добра. По этой статье можно было попасть в тюрьму не только за крупные кражи, но и за килограмм зерна, за карман протравленных семян сахарной свёклы. Наказание чаще было связано с лишением свободы и заключением в тюрьму.

Наша помощь фронту, две стороны медали

Много материалов печаталось под рубрикой «Наша помощь фронту». Упомяну письмо командира 355-го ордена Ленина стрелкового полка в адрес редакции газеты «Ленинский путь». Он, в частности, пишет: «Ваши посылки и письма, уважаемые работники газеты, получили. От имени бойцов, командиров и политработников вверенной мне части шлю вам сердечную благодарность».

Читатели газеты помнят о перепечатанных в газетах уже в наше время благодарностях вождя, адресованных колхозникам, учителям, школьникам, всем трудящимся Бичурского района за их помощь в сборе средств для Красной Армии.

Они публиковались на первой полосе крупным шрифтом и вызывали новый патриотический порыв населения. Так, 15 марта 1945 года опубликовано письмо-благодарность от Верховного Главнокомандующего: «Заведующему аймачным отделом народного образования Молчанову, председателю аймачного комитета союза учителей Веретельникову.

Прошу передать учителям Бичурского аймака, собравшим 78600 рублей на строительство боевого самолета «Бичурский учитель» мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

Государственные займы и акции в фонд обороны — особая, героическая, но и горькая тема. Все годы политизированная пресса показывала лишь одну сторону этого массового народного движения — патриотизм и огромную роль народных средств в разгроме ненавистного врага.

Подписывались на заем, превышающий месячную зарплату в 3– раз. В официальных документах счёт идёт на тысячи рублей, тонны, вагоны

продукции и вещей. Приведу один документ, показывающий, из чего складывались эти тонны и вагоны подарков, собранных по штучке и килограмму буквально всем миром. «На 15 февраля 1942 года в фонд Армии от нашего аймака поступило и отправлено: 1600 шт. овчин, 1600 кг шерсти, 450 ватных тужурок, 290 пар валенок, 50 полушубков, 758 шапок-ушанок, 52 пары унтов, 1605 пар рукавиц и перчаток, 592 пары шерстяных носков и чулок, 210 шт. ватных брюк, 24 шт. простых брюк, 6 пиджаков, 27 пар портянок, 21 гимнастерка, 73 шарфа, 58 простыней, 61 свитер, 179 полотенец, 225 наволочек, 11 шуб, 2 башлыка, 2 меховых телогрейки, 191 рубашка, 14 полупальто, 11 шалей и много других разных вещей.

В числе подарков 50 ц мяса, 530 кг куриного мяса, 150 ц зерна, 136 кг сала, 94 берт вина и много других подарков».

Всенародный подъём побуждал население сдавать в фонд обороны, в фонд Победы имеющиеся в состоятельных семьях золотые часы и браслеты, серебряные столовые приборы. Бурятские семьи жертвовали бережно хранимые фамильные украшения из серебра, золота, кораллов. Поражает диапазон пожертвований, перечисляемых в ведомостях поступивших подарков. Кроме вышеперечисленного, отправляли сухари, махорку, лыжи, орехи, вплоть до носовых платков и флакона тройного одеколona. Только праздничных новогодних подарков от республики в 1941–3 гг. отправлено 138 вагонов. Это одна, правдивая и героическая сторона медали.

Но была и вторая, скорбная. Счёт собранного складывался из народных копеек, часто — последних, отрываемых от семьи, голодных детей. Лет 40 назад я впервые услышала от колхозницы — вдовы, матери четырёх малолетних детей, как боялись в деревнях визитов уполномоченных из райкома. Наряду с добровольными пожертвованиями и подписками существовали и добровольно-принудительные. Вынуждены были отдавать даже не последнее, а ещё и не заработанное. «Муж погиб на фронте, — рассказывала вдова, — в доме цыпленку клюнуть нечего, в конце года на палочки-трудодни ничего не приходилось. Но на заём подписывались».

Катастрофически бедственное положение побуждало матерей обращаться в «вышестоящие органы» с мольбой о помощи: «... С нас требуют налог, но мы не в состоянии отдать. Что делать? Корову продать? На меня составили акт, хотят в тюрьму посадить...» (с. Бичура, семья военнослужащего Васильева, п/п 18771 «ш»). «... Мы живём плохо, хлеба у нас нет, дают нам по 100 г. хлеба, в общем, сидим голодные, и все почти голодные сидят. Мы, наверное, скорей с голода помрём, чем наш отец на фронте погибнет...» (с. Петропавловка, семья военнослужащего Рябова, п/п 14391 «в»).

Подобные письма попадали в КГБ, а оттуда в Докладной записке — Председателю Совнаркома БМАССР с просьбой «об оказании материально-бытовой помощи жёнам военнослужащих».

В конце войны газеты приносили всё больше радостных новостей, в том числе и на местные темы. «Загорелась лампочка Ильича, — сообщается в одноименной заметке. — Электричеством освещены Исполком аймсовета,

РК ВКП (б) и РК ВЛКСМ, айМОНО, аймачный финансовый отдел, почта и радиоузел. Планируется осветить помещения редакции, аймземотдела, госбанка, аймпотребсоюза и другие учреждения». Закончилось строительство радиоузла в колхозе КИМ. Начальник строительства Окино-Ключёвской шахты сообщает, что «она вступила в новую фазу борьбы за проектную мощность — выдачу на-гора 25 тонн угля в сутки». В Бичуру приезжают артисты цирка. Открылся Второй фронт и стала поступать помощь от США по лендлизу.

«В числе подарков, — сообщает газета, — много различных носильных вещей. Подарки розданы родственникам погибших инвалидов Отечественной войны и семьям, погибших на фронтах воинов Красной Армии».

Вернувшиеся по ранению фронтовики, многие и многие из которых были коммунистами и комсомольцами, включаются в общий строй тружеников тыла. Сегодня каждый волен относиться к Коммунистической партии в соответствии со своими убеждениями. Но надо сильно не любить свой народ, чтобы отрицать заслуги партии и комсомола в годы войны. В этих рядах были и наши отцы, деды, прадеды, которые не видели ни наград, ни славы, ни сытой жизни. С далёкого расстояния легко судить об ошибках предшественников. Хорошо бы, учитывая чужие ошибки, не делать своих. Интересно, что будут говорить о нашем времени спустя даже не 65, а хотя бы 20 ближайших лет?

НИЧТО не вечно в этом мире. Пришёл конец и самой кровопролитной войне. Весть о капитуляции Германии молниеносно облетела район. «9 мая, — сообщает газета, — в колхозах, МТС, на предприятиях и в учреждениях состоялись многочисленные митинги. В 10 часов утра у праздничной трибуны построились колонны трудящихся, колхозников, учащихся Бичурской средней школы. От имени фронтовиков с приветствием выступил кавалер 3-х боевых орденов капитан Собенников. Он призвал участников войны «работать также самоотверженно, как они били фашистских захватчиков на фронте».

Собенников Сергей
Савельевич,
редактор газеты 1937–41 гг.

Сергей Савельевич Собенников, редактор районной газеты 1937–41 гг., оказался в Бичуре в связи с трагическим событием: 29 апреля 1945 года от перитонита скончалась его жена Елена Михайловна, учительница Бичурской средней школы. Он не успел на похороны из Каунаса (Литва), где служил помощником коменданта города, но День Победы встретил в Бичуре.

Здесь остались две его малолетние дочери. Радость и трагедия слились воедино для всех, кто дожил до последнего, 1418-го дня Великой Отечественной.

Вся история войны в масштабе района, республики и страны отложилась на страницах нашей газеты. От первого митинга трудящихся Бичуры 23 июня до победных залпов 9 мая. Секундная стрелка Истории ни на миг не остановила своего движения.

Районная газета «Ленинский путь» помогала жить и работать, вселяла веру в неизбежную Победу, тем самым выполнив свое назначение. Теперь ее подшивки, которые так же, как другие документы эпохи, хранящиеся в Национальном архиве Республики Бурятия, переводятся в электронный вариант и будут нашим общим капиталом на десятилетия и века.

Нелли Коробенкова